

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

ПЕРЕХОДИМ НА РОССИЙСКОЕ ПО: рекомендации ИТ-специалистам

В ноябре 2020 года мы провели заочный круглый стол «Работать на российском ПО: легко! Нелегко?» (№11(216) 2020). С тех пор ситуация кардинально изменилась. Если раньше можно было ограничиться рассуждениями о плюсах и минусах импортозамещения, то теперь оно стало жизненной необходимостью для деятельности многих компаний.

Вопросы для экспертов:

- 22** Как можно в кратчайшие сроки перейти на российский софт? Всегда ли это возможно?
- 26** Роль свободного ПО в процессе импортозамещения.
- 30** Какие типы ПО легко заместить российскими решениями, какие – нет?
- 33** Ваши рекомендации ИТ-специалистам компаний, которые должны заменить программное обеспечение на российское. Их план действий.
- 36** Многие российские ИТ-специалисты, работавшие недавно в зарубежных ИТ-гигантах, плохо знают отечественные решения – это снижает их позиции на кадровом рынке России. Где они могут получить помощь и ответы на возникающие вопросы?

Вопрос 1

Как можно в кратчайшие сроки перейти на российский софт? Всегда ли это возможно?

Дмитрий Завалишин

– На российский софт в кратчайшие сроки перейти можно и, в некоторых случаях, нужно, особенно если речь идет об органах государственного управления, энергетической инфраструктуре страны, медицинских учреждениях и так далее. Вопрос «как» тут не стоит, это нужно было сделать еще несколько лет назад. Для ряда узкоспециальных программ, относящихся к высокотехнологичным отраслям промышленности и, я полагаю, к сфере медицины подобрать замену будет сложно. Но стремиться к этому нужно.

Алексей Какунин

– В кратчайшие сроки точно не получится. Переход с одного ПО на другое – длительный, трудоемкий и дорогой процесс. Кроме непосредственно технических работ по переходу может потребоваться и изменение бизнес-процессов компании под новую инфраструктуру, и переобучение всех пользователей. Нельзя, просто взять, например, и заменить Windows на Linux – ведь на серверах Windows работает различное ПО (MSSQL, Microsoft Exchange, Microsoft Sharepoint) – то есть менять надо весь стек.

И тут важно не принимать поспешных решений, не ломать то, что работает. Отследить все зависимости ПО, разработать план миграции и постепенно идти по нему.

Дмитрий Демидов

– Сложность перехода на российский софт зависит от того, о каком софте идет речь. Лучше всего дела обстоят с простыми приложениями и приложениями средней сложности, например, с офисными пакетами. Также большую помощь в деле перехода оказывают решения Open Source. Практически у любого решения из области инфраструктурных есть Open Source или отечественный аналог. Как минимум, это касается операционных систем и баз данных.

Алексей Борисов

– В кратчайшие сроки возможно перейти только на готовые, как правило, облачные сервисы, или существующие альтернативы. Но не всегда эти альтернативы имеются. У большинства корпоративных информационных систем нет 100% альтернативы и даже то, что близко – не соответствует запросам.

В таком случае применяется более сложный подход, определяются критичные задачи и подбираются под них решения, а они точно есть. И далее делается проект интеграции

этих решений – идет переконфигурирование ИТ-решения под требования. Это позволяет обеспечить необходимое функционирование корпоративных информационных систем для дальнейшей эксплуатации, и получение времени для совершенствования или доработки. В идеале, желательно совмещать такое реконфигурирование с общими задачами цифровой трансформации, что даёт двойной эффект: и импортозамещение, и повышение эффективности цифровизируемых бизнес-процессов.

Александр Чеперегин

– В нынешних реалиях российские разработчики заинтересованы в быстром переводе потенциальных клиентов с зарубежного на отечественное ПО. Для самих компаний это также точка роста. Если ранее многие использовали 10 зарубежных программ для работы одновременно, то теперь зоопарк программ можно избежать. Есть отечественные экосистемы, которые помогают организовать все бизнес-процессы в одном месте.

Мы перевели около 1000 компаний ресторанного сервиса на СБИС Presto. Перевод клиентов с одного сервиса на Presto занимал у инженеров около часа. Но размер организаций общепита часто средний или маленький. Крупным компаниям для перехода с того же SAP потребуется больше времени

Конечно, все зависит и от размера компании. У нас есть собственный пример. Мы перевели около 1000 компаний ресторанного сервиса на СБИС Presto. Перевод клиентов с одного сервиса на Presto занимал у инженеров около часа. Но стоит сказать, что размер организаций общепита часто средний или маленький. Крупным компаниям для перехода, например, с того же SAP потребуется больше времени. Все зависит от количества бизнес-процессов, которые оптимизированы системой. Но думаю, что можно уложиться в месяц.

Михаил Филиппенко

– Мы импортозамещение знаем, что называется, с другой стороны. Вот они есть наши библиотеки и продукты для генерации отчётов, документов в разных форматах, которые мы ещё много лет назад внесли с Реестр отечественного ПО. Просто, «чтобы было». И сейчас к нам приходит много клиентов, которые лишились внезапно одного из важных звеньев своей ИТ-инфраструктуры – генератора отчётов. Тут очень важно не только найти инструмент, но и грамотного интегратора, который его внедрит! Самый быстрый вариант перейти на отечественное ПО – обратиться к тем, кто на этом специализируется. В этом случае подбор, общение и переход будет осуществляться специалистами, которые на этом «собаку съели».

Сейчас к нам приходит много клиентов, которые лишились внезапно одного из важных звеньев своей ИТ-инфраструктуры – генератора отчётов. Тут очень важно не только найти инструмент, но и грамотного интегратора, который его внедрит

И тут уже не стоит вопрос: «возможно или невозможно». Это теперь необходимость. И если раньше это была история только для структур, близких к государству, то теперь – для всех. Редкий случай, когда государственная автоматизация оказалась лучше готова к вызовам, чем частная (Просто как пример: «Госуслуги» – работают, а вот программа лояльности «Пятёрочки» срочно переходит на другую платформу).

Сергей Шалимов

– Президент подписал указ, согласно которому с 31 марта вводится запрет на госзакупки иностранного программного обеспечения для использования на критической инфраструктуре без согласования. Из документа также следует, что полностью перейти на российский софт необходимо до 1 января 2025 года. По нашему мнению, это вполне реальные сроки, скажем даже больше, основная масса информационных систем, при наличии воли руководства и компетенций в ИТ и ИБ- блоке может перейти на отечественный софт до конца года. Мы давно работаем в этом направлении и видим, что в основном мешают переходу организационные препятствия и боязнь перемен.

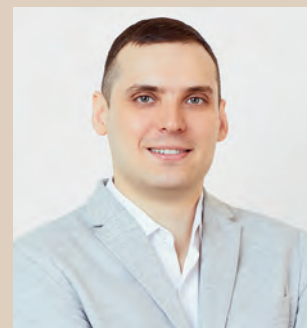
Да, конечно, это могу сделать не все, довольно сложно перейти компаниям занимающимся проектированием, использующим сложные CAD -системы и/или 3D -графику, что требует наличия мощных аппаратных компонент, не реализованных еще в отечественном исполнении.

Участники заочного круглого стола

Алексей Борисов,
директор по акселерации,
Фонд «Сколково»

Дмитрий Демидов,
руководитель
Лаборатории
инноваций НОРБИТ
(входит в группу
ЛАНИТ)

Дмитрий Завалишин,
генеральный
директор группы
компаний
DZ Systems

Сергей Кондаков,
директор по
технологиям
разработки про-
граммного обеспе-
чения, компания
«ФОРС – Центр
разработки»
(ГК ФОРС)

Сергей Кондаков

– Перейти можно не всегда. Просто потому, что российская софт-индустрия имеет за плечами значительно более короткий путь, гораздо меньшие инвестиции и людские ресурсы, нежели остальная часть мировой софт-индустрии. Поэтому на внутреннем рынке отсутствует желаемый ассортимент выпускаемой продукции.

Таким образом, для того чтобы определить возможность такого перехода в конкретном частном случае и в дальнейшем выполнить его в максимально короткие сроки, необходима грамотная техническая, технологическая и бизнес-экспертиза. Такая экспертиза не может быть произведена исключительно на базе сведений о заменяемом продукте. Она должна учесть условия и бизнес-процессы, связанные с его применением на конкретном предприятии, учесть программную и аппаратную инфраструктуру и основные рабочие характеристики действующего решения. Это позволит обеспечить замену не только прикладной части, но и поддержку всего жизненного цикла информационной системы в дальнейшем, после осуществления перехода на российское ПО.

Чтобы определить возможность перехода в конкретном случае, необходима грамотная техническая, технологическая и бизнес-экспертиза. Такая экспертиза не может быть произведена исключительно на базе сведений о заменяемом продукте

Такая экспертиза должна проводиться специалистами, имеющими опыт проектирования, разработки и внедрения ПО соответствующего уровня и назначения, поскольку наличие прямого аналога – это самый простейший случай, а скорее всего, это будет замена одного решения совокупностью или комбинацией решений. Часто у компании – владельца импортного ПО нет достаточного количества собственных ИТ-специалистов для проведения такой экспертизы, поэтому лучший способ – обратиться к поставщикам соответствующих услуг на рынке.

Константин Прайс

– Безусловно, запрет на иностранный софт для госзаказчиков снизит эффективность технических процессов, в которых он был задействован. На самом деле, очень много сложного и высокотехнологичного софта, который используется в аналитических сервисах и в ERP-программах, сейчас не имеет российских аналогов. Более того, самыми распространёнными ERP-решениями, которые используют крупные компании, всегда являлись иностранные программы

Чтобы создать аналоги ключевого программного обеспечения для российской экономики потребуются годы. О быстрых решениях по импортозамещению можно говорить только в части копирования и реализации основного базового функционала этих решений

и решения. Оперативно провести замену таких решений просто невозможно. В конечном счёте, всё это скажется на снижении эффективности государственных компаний, а также на отказоустойчивости, потому что всё, что разработано «с колёс», всегда нестабильно и вызывает вопросы с точки зрения надёжности тех или иных сервисов.

Мы считаем, что все крупные цифровые экосистемы и компании находятся в той или иной мере под ударом и запрет на взаимодействие с этими компаниями в ближайшее время будет только увеличиваться. Это, безусловно, приведёт к сокращению рынков, на которых работали эти гиганты, снижению эффективности. Также считаем, что желание сотрудников работать в этих компаниях, если они будут попадать под санкции, будет существенно меньше.

Чтобы создать аналоги ключевого программного обеспечения для российской экономики потребуются годы. О быстрых решениях по импортозамещению можно говорить только в части копирования и реализации основного базового функционала этих решений, что ни в коей мере не отвечает требованиям по полноценному импортозамещению. Этот софт разрабатывался годами и апробирован на сотнях клиентах. Поэтому говорить о том, что за полгода можно каким-то образом заменить сложные высокотехнологичные сервисы, платформы, ERP или CRM-системы, просто не приходится. Сейчас речь идёт не о замене, а о том, чтобы максимальным образом снизить риски их отключения. То есть, условно говоря, постелить соломку там, где это может сломаться, и дублировать узкое горлышко.

Евгений Карпов

– Перенос инфраструктурных проектов – достаточно длительная работа. Для того, чтобы начать такой перенос, в первую очередь необходимо определиться со структурой и топологией своей системы. Заказчик должен определить потенциальные задачи, для которых необходимо разворачивать российский софт. В некоторых случаях отечественные решения могут полностью заменить функционал тех или иных продуктов, но это возможно далеко не всегда. Вендоры, конечно же, стараются ускорить процесс. Сроки перехода зависят от того, насколько быстро можно развернуть прикладные приложения в рамках одной системы. Чем крупнее инфраструктурное или отраслевое решение, тем оно детальнее, а следовательно, дольше прорабатывается.

Евгений Осьминин

– Возможно все. Или, по крайней мере, многое. Все зависит от целеполагания. От готовности понести определенные затраты, вносить изменения в ряд процессов, обновлять и обучать персонал. Сокращение сроков перехода на российский и/или несанкционный софт неизбежно прямо коррелирует с вероятностью санкционных рисков и обратно – с финансовыми издержками.

Дмитрий Демидов

– Свободное ПО становится хорошим запасным вариантом, который можно применять для решения прикладных и инфраструктурных задач. Важно то, что вокруг СПО возникают сообщества и компании, которые оказывают консалтинговые услуги и поддержку, превращая СПО в более применимые бизнес-продукты.

Игорь Орельяна Урсуа

– От санкций и, соответственно, ухода с отечественного рынка иностранных производителей ПО пострадают в первую очередь те компании, которые сделали ставку на западный продукт. Они столкнулись с необходимостью отказываться от зарубежных решений, но оказались абсолютно не готовы к изменениям. Безусловно, прекращение в РФ работы Autodesk, крупнейшего поставщика программного обеспечения для промышленного и гражданского строительства, не пройдет для них бесследно. Многим строительным и инженерным компаниям понадобится ПО, которое удовлетворяло бы их потребностям.

Однако уход зарубежного поставщика не скажется на тех строительных организациях, которые уже используют или начали внедрять отечественные программные продукты.

Уже несколько лет российские разработчики «СиСофт Девелопмент» и «Нанософт» успешно замещают ПО от Autodesk собственными продуктами линейками

Конечно, достижения западной технической культуры в информационном BIM-моделировании трудно отрицать. Но и уровень зрелости отечественного BIM-рынка достаточно высок. Так, уже несколько лет российские разработчики «СиСофт Девелопмент» и «Нанософт» успешно замещают ПО от Autodesk собственными продуктами линейками, охватывающими полный жизненный цикл строительного объекта.

Среди наиболее популярного инженерного программного обеспечения компании «СиСофт Девелопмент» – система автоматического проектирования Model Studio CS, значительно упрощающая работу проектировщика. Это комплексное решение позволяет в условиях приостановки работы Autodesk

Участники заочного круглого стола

Алексей Какунин,
генеральный директор
ООО «ЕМДЕВ»

Евгений Карпов,
менеджер по развитию
vStack, компания
ITGLOBAL.COM

Ярослав Камыс,
исполнительный директор
«Либерум Навитас»

Вячеслав Мацукевич,
системный архитектор,
компания «Альторос»

в РФ полностью закрыть потребности рынка в качественном ПО для строительства.

Компания «СиСофт Девелопмент», имеющая большой опыт работы на рынке САПР, успешно занимается выпуском специализированных решений, «заточенных» под проектные специальности.

Григорий Сизоненко

– Смотри какие сроки считать кратчайшими. Понятно, что чудес не бывает – невозможно перевести ИТ-инфраструктуру на новый софт мгновенно. Но совершенно очевидно, что существенно сократить сроки и затраты на миграцию с импортного ПО на российское поможет правильный выбор операционной системы.

На что ориентироваться при выборе ОС, чтобы сэкономить время и деньги? Во-первых, на ее совместимость с прикладным ПО из Единого реестра и с различными аппаратными платформами

На что ориентироваться при выборе ОС, чтобы сэкономить время и деньги? Во-первых, на ее совместимость с прикладным ПО из Единого реестра и с различными аппаратными платформами. Если разработчик ОС подходит к делу ответственно, он размещает информацию о совместимости на своем сайте и постоянно ее актуализирует. У организации, которая приобретает такую ОС, появляется возможность внедрять целые программно-аппаратные комплексы, переводя на российские решения целые блоки деловых процессов. Все компоненты в таких комплексах уже протестированы на совместимость, что снимает задачу их интеграции.

Во-вторых, надо обратить внимание на наличие инструментов для эволюционной миграции на российский софт

и железо. В первую очередь, это программы для интеграции российской ОС с Active Directory и управления групповыми политиками. Эти инструменты обеспечивают одновременное единообразное управление компьютерами и доменными пользователями в гетерогенной сети. У заказчика появляется возможность организовать управление корпоративной гетерогенной сетью так, чтобы компьютеры с унаследованной зарубежной и новой российской операционными системами работали согласованно и бесконфликтно.

Дмитрий Пронькин

– Точно нет. Процессы перехода начались примерно в 2018 году и были предприняты различные попытки сделать это очень быстро. Если брать маленький бизнес, то все готово уже давно, вопрос в специалистах. К примеру, 1С можно запустить полностью на российском программном обеспечении, то же касается и офисных пакетов. Но заменить аппаратное обеспечение? Это очень сложная задача.

Ярослав Камыс

– Переход с одного программного обеспечения на какое-либо другое (причем, не важно, российское программное обеспечение или какого-либо производителя) в каждом случае сопровождается рисками и сложностями.

А самое главное, что мы подразумеваем под фразой «в кратчайшие сроки»? Даже если отсутствуют внешние факторы (санкции, политические риски и т.д.), то переход на новое ПО всегда должен быть вдумчивым. Необходимо провести исследования/анализ того, что дает переход на новое ПО, как быстро его можно провести, какие процессы внутри компании могут измениться или пострадать в процессе перехода. И это длительный процесс.

Другой случай, если внешнее окружение диктует сроки «завтра уже ничего не будет работать» (в качестве примера можно привести сервис Jira), то здесь скорость перехода будет зависеть только от наличия на рынке соответствующего программного обеспечения, которое, хотя бы в первом приближении, «закроет» минимально достаточный набор требований. Это может быть и российский софт, и открытое ПО (но здесь могут появиться вопросы по безопасности, надо проверять его на закладки и вредоносные компоненты).

Вопрос 2

Роль свободного ПО в процессе импортозамещения

Александр Чеперегин

– Свободное ПО в работе подходит больше для малого бизнеса, для организаций, в которых еще нет сотен

бизнес-процессов. Конечно, для них возможность взять и пользоваться программным обеспечением без необходимости тратить огромные деньги на лицензии весьма привлекательна.

Однако, чем больше становится компания, тем острее встают вопросы по налаживанию бизнес-процессов, а СПО не всегда имеет достаточный функционал, чтобы их оптимизировать.

Хочу добавить, что отечественное ПО идеально подойдет для малого бизнеса: оно поможет избежать зоопарка программ и стоит значительно дешевле зарубежных аналогов. Например, онлайн-бухгалтерию можно приобрести за 5-10 тысяч рублей в год. Это примерно равноценно 5 поездкам на такси в Москве и однозначно не ударит по бюджету даже самой маленькой компании.

Дмитрий Завалишин

– Об особой роли СПО в процессе импортозамещения можно говорить в том случае, если речь идет об отказе от каких-то очень востребованных программ с закрытым кодом. Но и в этом случае принцип Open Source не станет решающим.

Дело в том, что никто не использует свободное программное обеспечение в чистом виде, просто взяв его в сети, как с полки в магазине. Речь идет, в первую очередь, о базовом коде, который вендоры используют как базу, затрачивая серьезные усилия для того, чтобы превратить его в готовый к использованию продукт. Так что, в любом случае, заменяя какую бы то ни было импортную программу на отечественную, вы в самую последнюю очередь будете думать о том, создана она на базе СПО или закрытого кода? Намного важнее для вас будет то, какой вендор создал этот программный продукт, насколько высока безопасность программы и хороша ли поддержка.

Алексей Какунин

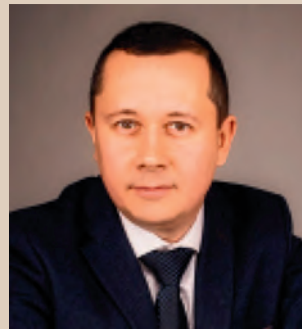
– Я считаю, что роль очень важная. По сути, свободное ПО позволяет нам «срезать углы». В современном мире разработка какого-то продукта «с нуля» – очень длительный и трудоемкий процесс. Использование свободного ПО (если брать, то лучшее, что наработано мировым сообществом) позволяет значительно сократить этот путь.

Но нельзя путать свободное ПО и бесплатное ПО. Для использования программного обеспечения, особенно в КИИ – важна надежность. И за любым свободным ПО в этом случае должна стоять компания, которая гарантирует работоспособность и надежность используемого решения.

Евгений Осьминин

– В последние годы тема СПО в нашей стране получила новый виток развития, связанный еще с первой волной санкций и политикой импортозамещения. В переходе на СПО некоторые крупные компании увидели средство снижения рисков для критически важных систем и процессов, а также сокращения затрат. С новыми санкциями подобные преимущества стали еще более очевидными. Поэтому роль СПО в процессе импортозамещения – это прежде всего дополнительные пути и возможности для реализации данного процесса.

Если говорить о нашей компании, то ряд решений РДТЕХ имеет аналоги на СПО. Два из них – «Электронный архив

Максим Оберман,
директор
Exiterra.com
digital-агентство

Евгений Осьминин,
коммерческий
директор РДТЕХ

Константин Прайс,
коммерческий
директор Napoleon

Дмитрий Пронькин,
преподаватель
Центра компьютерного
обучения
«Специалист»
при МГТУ имени
Н.Э. Баумана

документов на базе ABBYY FlexiCapture и Alfresco Community» и «Система управления нормативно-справочной информацией» – уже включены в Единый реестр отечественного программного обеспечения.

Кроме того, компанией РДТЕХ реализован ряд проектов на СПО в банковской и страховых сферах. Большая часть этих проектов связана с разработкой на базе ядра Linux, внедрением СУБД PostgreSQL, разработкой систем управления документами на платформе Alfresco. Новый виток санкций привел к увеличению спроса на наши решения, в том числе к расширению областей их возможного применения.

Алексей Борисов

– Однозначный ответ – самая активная. Поскольку большинство банков, телекомов, ритейлеров и прочих компаний, работающих с масс-сектором, стремятся разрабатывать своё ПО, то никто не делает это с нуля. Почти всегда в основе лежит какая-то СПО-платформа.

Но надо понимать, что использование СПО накладывает на разработчиков также и ряд обязательств по контрибьюции кода в сообщество, общее развитие платформы, а не отдельного форка. Хотя как раз последним и отличаются наши корпораты.

С другой стороны, большинство популярных платформ СПО – это те же американские ведущие разработчики, которые могут легко исключить вас из ключевых разработчиков, как это произошло с Русбитех-Астра в сообществе LibreOffice.

Михаил Филиппенко

– Свободное ПО, особенно в случаях его использования в качестве компонентов импортозамещенных систем, уже играет огромную роль. Если бы не PostgreSQL, MongoDB, Zabbix, Elasticsearch и многие другие свободные продукты, мы бы точно не скоро смогли отказаться от западного программного обеспечения в разработках. Строго говоря, наша ориентация на свободное ПО ещё до случившегося форс-мажора уже не первый раз нам помогает. Нам и «импортозамещать» у себя ничего не пришлось (ну, разве что, хостинг).

По поводу приоритета – они должны быть одинаково важны с российскими решениями, так как конкуренция продвигает прогресс. По сути, сейчас российский рынок фактически лишен мощных западных игроков, конкурентов. И по некоторым позициям мы все отброшены назад.

Если бы не PostgreSQL, MongoDB, Zabbix, Elasticsearch и многие другие свободные продукты, мы бы точно не скоро смогли отказаться от западного программного обеспечения в разработках

Вячеслав Мацукевич

– С моей точки зрения доля свободного ПО в процессе импортозамещения намного выше, чем российского ПО. У софта с открытым исходным кодом много преимуществ: это ПО бесплатно в использовании, его можно доработать, если необходимо, можно в том числе свои доработки опубликовать и сообщество разработчиков продолжит улучшать этот продукт.

Евгений Карпов

– Каждое программное обеспечение, которое соответствует параметрам импортозамещения, по сути, свободное. За основу в любом случае берется какая-либо существующая система. Это особенно важно понимать, имея дело с крупными проектами виртуализации, такими как VMware. Эта система создавалась 25 лет – конечно же, невозможно разом ее заменить.

Сергей Шалимов

– Разработчики выкладывают софт с открытым исходным кодом в публичный доступ для того, чтобы любой мог изучить его, изменить под свои нужды, доработать и улучшить. Это дает возможность использовать наработанный опыт, чтобы ускорить развитие собственного ПО, что существенно ускоряет процесс импортозамещения, на десятилетия.

Разработчики выкладывают софт с открытым исходным кодом в публичный доступ для того, чтобы любой мог изучить его, изменить под свои нужды, доработать и улучшить. Это дает возможность использовать наработанный опыт

Это как в науке – можно заново открывать законы физики, а можно использовать опыт поколений и развиваться. Но как в процессе познания невозможно развиваться без освоения уже известного материала, так и в процессе разработки, используя СПО, разработчики пропускают этот код «через себя», разбираются в нем, модифицируют под условия насущных задач, улучшают и начинают оперировать им как своим.

Но простое копирование и использование чужого кода без его анализа и освоения может привести к плачевным результатам, например, ошибки в СПО появляются в коммерческих продуктах, уязвимости СПО распространяются на софт, применяемый в импортозамещении.

Мы, как компания – разработчик средств защиты, используем ГОСТ о безопасной разработке программного обеспечения как основу производственного процесса, и все, что мы берем от СПО, подвергается анализу, исправлению

и тестированию, что позволяет вернуть в сообщество более качественный код, тем самым улучшая и наши продукты, и продукты СПО.

Сергей Кондаков

– Роль свободного ПО достаточно высока, если мы говорим о каких-то инструментальных или инфраструктурных решениях, а также массовых, но условно «простых» продуктах – типа офисных и тому подобных приложений. И она резко падает, когда речь заходит о прикладных решениях для бизнеса.

Свободно распространяемое ПО в результате окажется свободным от затрат только в части лицензирования, но не в части владения. И стоимость владения такими продуктами может оказаться выше стоимости владения импортным проприетарным ПО

Но даже в том случае, когда мы видим какой-то удачный или кажущийся удачным свободный продукт, стоит задуматься о том, что будет происходить с ним дальше: будет ли он поддерживаться завтра, будут ли оперативно приходить обновления в случае обнаружения критических уязвимостей и т.д.

За большинством свободно распространяемых продуктов, как правило, стоят одна-две крупных софтверных компаний, которые де-факто определяют его развитие. И, как правило, это не российские компании. Поэтому при использовании СПО необходимо ориентироваться прежде всего на те продукты, у которых есть отечественные «прокси-вендоры», обеспечивающие полный жизненный цикл таких программных решений. Очевидно, что такие компании будут требовать какую-то плату за свои услуги, и, возможно, для эксплуатации нового ПО потребуются расширение вычислительных мощностей. Поэтому свободно-распространяемое ПО в результате окажется свободным от затрат только в части лицензирования, но не в части владения. И стоимость владения такими продуктами может оказаться выше стоимости владения импортным проприетарным ПО. Но чаще всего этого не происходит, и потому не стоит терять оптимизм.

Григорий Сизоненко

– Свободное ПО позволяет быстрее выполнять разработку программных продуктов и меньше на нее тратить, развивать свои программные продукты на основе лучших передовых мировых технологий, избегая изоляционизма.

Например, разработчики семейства операционных систем «Альт» участвуют в работе международных проектов

Григорий Сизоненко,
генеральный директор компании ИВК

Александр Чеперегин,
директор по маркетингу компании Тензор

Игорь Орельяна Урсуа,
исполнительный и технический директор компании «СиСофт Девелопмент»

Михаил Филиппенко,
генеральный директор ООО «Фаст Репортс»

Сергей Шалимов,
руководитель направления по работе с технологическими партнёрами «Аладдин Р.Д.»

Участники заочного круглого стола

разработки свободного ПО. Причем многие – в роли ведущих специалистов и руководителей. Таким образом, они обеспечивают двунаправленный трансфер технологий между Россией и мировым сообществом СПО: лучшие мировые достижения включаются в российскую ОС, разработки, полезные для наших пользователей – в «первичные» программные продукты. Код наших программистов включен в ядро Linux. Они создали и включили в свои операционные

Технологически независимыми являются только операционные системы, которые создаются на основе российского репозитория «Сизиф». Отечественные разработчики развивают его на протяжении двадцати лет

системы криптографические компоненты, доработав свободный софт в соответствии с требованиями ГОСТов для применения в России. Результаты этой работы последовательно внедряются в OpenSSL – один из самых популярных в мире криптографических пакетов с открытым исходным кодом.

Но надо отметить, что по-настоящему технологически независимыми являются только операционные системы, которые создаются на основе российского репозитория «Сизиф». Отечественные разработчики развивают его на протяжении двадцати лет на основе собственных разработок и наработок российских и международных проектов разработки свободного программного обеспечения (СПО). Но кодовая база и инфраструктура разработки

находятся в российской юрисдикции. Благодаря этому «Сизиф» никогда не окажется под санкциями, поэтому ОС, развивающиеся на его основе, свободны от санкционных ограничений.

Дмитрий Пронькин

– Очень спорная. По сути, свободное ПО – самое дырявое с точки зрения информационной безопасности, так как разработчики просто не имеют школы реагирования на угрозы безопасности.

Ярослав Камыс

– В настоящее время в мире бушует «информационный шторм». И наивно считать, что свободное ПО будет такой «тихой гаванью». Уже зарегистрированы неоднократные случаи, когда внутри свободного ПО встраивается вредоносный код, который ломает системы «противника» и наносит ему экономический или политический ущерб.

Сможет ли свободное ПО помочь в процессе импортозамещения? Да, сможет, это позволит так или иначе сократить сроки и затраты на разработку. Нужно ли ответственно и осторожно относиться к его использованию? Да, обязательно, в противном случае это приведет к самым тяжелым последствиям.

Дмитрий Демидов

– Проще сказать, что сложно заменить. Это решения гигантов и тяжеловесов в своих отраслях, вроде SAP. Подобные решения обладают таким масштабным набором функций и сообществом специалистов, что у них практически отсутствуют эквивалентные конкуренты. Но и тут возможны замены, хотя придется собирать комплект из нескольких систем от разных поставщиков.

Вопрос 3

Какие типы ПО легко заместить российскими решениями, какие – нет?

Дмитрий Завалишин

– Для большинства зарубежных программных продуктов в России сейчас есть собственные заменители. Так, очень неплохо обстоят дела с операционными системами – в наличии целый ряд весьма конкурентоспособных отечественных ОС.

Оптимистично выглядит картина в области прикладного пользовательского софта уровня офисных приложений. Тут тоже есть собственные решения, способные послужить

реальной альтернативой импортным разработкам, как российские программные продукты, так и нейтральные по статусу международные.

Проблема с «импортозамещением» в области ПО может возникнуть только в тех сферах, где используются узкоспециальные программы, существующие в одном-двух экземплярах на всю планету. Чаще всего это технологически сложное ПО, создание альтернативы которому потребует значительных усилий специалистов и затрат времени. Поиск замены для него станет проблемой, решить которую будет непросто.

Александр Чеперегин

– Облачное ПО довольно хорошо развито в нашей стране, и сейчас работать на нем просто безопаснее.

Мы составили краткий список аналогов, который помог бы быстро найти сервис для работы:

- > Trello – СБИС Бизнес-процессы, Kaiten, YouGile, Pyrus.
- > Notion – Базы знаний в СБИС, Yandex Wiki.
- > Google Form – Опросы в СБИС, Яндекс Формы.
- > Zoom – СБИС Корпоративный портал Яндекс. Телемост, Видеозвонки Mail.ru, Pruffme.
- > Slack – СБИС Корпоративный портал, АМО, Сибрус.
- > Google Disk – СБИС Диск, Яндекс Диск, VK WorkDisk.
- > MailChimp – Saby Get, Dashamail, EnKod.

А вот с операционными системами придется сложнее. Будет трудно переучиться, но нет ничего невозможного.

Михаил Филиппенко

– Легко заместить СУБД, CRM, офисные решения, операционные системы. Сложнее – системы аналитики, какие-то узкоспециализированные, отраслевые. Потому как системы «общего назначения» уже сделаны, обкатаны, внедрены, а чем уже специализация, тем они реже встречаются.

Алексей Борисов

– Как правило, облачные сервисы или небольшие приложения, или браузеры – легко заменить. А тяжелые, комплексные решения – сложно. Но даже системное ПО (ОС, серверное ПО и т.д.), построенное, как правило на Open Source, может и не иметь альтернативы у российских разработчиков в принципе. Что уж говорить, например, об инженерном ПО: здесь, как правило, зрелость российских продуктов низкая. Но надо сказать, что она низкая именно

Даже системное ПО (ОС, серверное ПО и т.д.), построенное, как правило, на Open Source, может и не иметь альтернативы у российских разработчиков в принципе

из-за того, что все заказчики его упорно игнорировали, а теперь вынуждены срочно искать альтернативы, которых может и не быть в полнофункциональной реализации. Приходится вновь вкладываться в разработки. По этому пути, например, пошёл Росатом. Но мне видится, что легче всё же брать и доращивать существующие российские разработки, чем писать их заново. Тем более, что выбор-то есть, надо только захотеть его найти.

Также хотел сказать, что СПО – это не бесплатное ПО. И даже если ведёте свою разработку, то надо очень тщательно проверять лицензионную чистоту всех используемых

компонентов и библиотек. Иначе это грозит и потерей прав на собственный форк, и невозможностью попасть в Реестр отечественного ПО, который как раз и подтверждает, что ваш разработанный продукт является импортонезависимым.

Алексей Какунин

– Я считаю, что любое ПО заменить сложно. Нельзя просто вынуть кирпич из стены и заменить его новым. По сути, задача сейчас полностью перестроить стену из новых кирпичей.

Проще всего заменить прикладные приложения, представляющие собой единую типовую структуру, как правило, нераспределенную. В этом случае вопрос интеграции с другими системами решить не так сложно

Вячеслав Мацукевич

– Я считаю, что сложнее всего будет заменить продукты для банков типа базы данных Oracle так как сложно найти и управлять аналогом из открытого ПО. Также процесс перехода с Oracle очень болезненный и дорогостоящий. Перенос данных потребует поддержки высококлассных специалистов и вендора в том числе. Такие миграции также скорее всего подразумевают изменение в структуре данных что потребует дополнительных усилий со стороны разработчиков БД.

Евгений Карпов

– Проще всего заменить прикладные приложения, представляющие собой единую типовую структуру, как правило, нераспределенную. В этом случае вопрос интеграции с другими системами решить не так сложно. Другое дело – инфраструктурные или отраслевые решения. Для их развертывания, наоборот, необходима глобальная интеграция в существующую инфраструктуру клиента и тщательная проработка всех составляющих.

Сергей Шалимов

– Офисное ПО и инфраструктурное ПО, можно сказать, уже полностью замещено, есть домены, остаются вопросы к редакторам таблиц со сложными формулами и сценариями/макросами, средам виртуализации и технологии виртуализации графических рабочих мест. Довольно сложно и дорого замещать инфраструктурные решения безопасности, такие как защита баз данных, отечественный центр сертификатов, для построения действительно надежных и защищенных

доменов безопасности. Но мы справились с этой задачей и представляем нашим заказчикам замену Microsoft CA.

Сергей Кондаков

– На наш взгляд, труднее всего найти альтернативу для наукоемких и специализированных программных продуктов, автоматизирующих деятельность человека в рамках сложных технологических процессов или при взаимодействии со сложным технологическим оборудованием. Второй такой категорией являются платформенные решения для высоконагруженных систем, включая программно-аппаратные комплексы.

Гораздо проще найти решения в тех областях, где отечественное программное обеспечение традиционно представлено широко и существует достаточно развитый рынок поставщиков такого ПО

По нашим оценкам, пользователи инфраструктурных решений Microsoft или VMWare, скорее всего, столкнутся с большими сложностями на этом пути, нежели пользователи, традиционно применявшие инфраструктуру с использованием системных средств на основе ОС Linux.

Гораздо проще найти решения в тех областях, где отечественное программное обеспечение традиционно представлено широко и существует достаточно развитый рынок поставщиков такого ПО. Добавим, что именно он активно развивался в последние годы и успешно конкурировал с зарубежными решениями. Сюда входит офисное ПО, СЭД, бухгалтерское ПО и масса иных подобных продуктов, «заточенных» под автоматизацию каких-либо массовых и типовых процессов с учётом российской специфики.

Григорий Сизоненко

– Пока остаются проблемы с замещением программно-аппаратных комплексов для инженерного проектирования сложных изделий, а также с ПО, разработанным по заказу организаций. В остальных классах ПО российские программные продукты служат полноценной заменой импортным. Это семейство российских «Альт», СУБД Postgres Pro, системы электронного документооборота – «Дело» компании ЭОС и DocsVision, офисный пакет МойОфис, криптопровайдер КРИПТО-ПРО для работы с электронной подписью и сотни других.

Дмитрий Пронькин

– По сути, относительно легко заменить как раз системы информационной безопасности, потому что они изначально

разрабатывались под российское законодательство. К примеру, российские антивирусы (Dr.Web, Nano, VR Protect), защиты вычислительных сетей (семейство продуктов Vipnet) и средства анализа защищенности (RedCheck и др.). Остальные же специализированные пакеты ПО под определенный вид деятельности будут идти достаточно тяжело. Имеется в виду информационные системы больших госкорпораций.

Евгений Осьминин

– На протяжении последних лет конкурентоспособность отечественного программного обеспечения повышалась в т.ч. за счет государственной поддержки и общего тренда на импортозамещение. Однако отечественные разработки в ряде случаев уступают западным аналогам по стабильности, масштабируемости, возможностям системной интеграции. Наибольшее отставание, на мой взгляд, наблюдается в области хранения и обработки большого количества данных, а также корпоративных ERP-систем.

При этом в некоторых сферах деятельности отечественное ПО уже сейчас может конкурировать с западным. К этой категории можно отнести продукты, поддерживающие отдельные бизнес-процессы. Например, средства защиты информации, системы электронного документооборота, BI-системы, мобильные приложения, системы виртуализации.

Если говорить о СУБД, то, конечно, основная ставка делается на несанкционные, в том числе отечественные решения и продукты, реализованные на PostgreSQL. Уже сейчас на рынке существует ряд вендоров подобных решений. Кроме того, несколько крупных компаний планомерно разрабатывали свои системы, которые в перспективе могут также выйти на рынок.

Вскоре мы будем наблюдать прогресс и развитие систем на PostgreSQL, определение одного или нескольких лидеров рынка, которые будут задавать стандарты подобных решений

Способны ли решения на PostgreSQL стать альтернативой лучшим мировым лидерам, например, заменить СУБД Oracle? Полагаю, что да, поскольку других очевидных вариантов в современных политических и экономических реалиях пока нет. Насколько решения на PostgreSQL станут достойной альтернативой Oracle? Ответ на этот вопрос мы получим в ближайшее время. В настоящий момент техническое превосходство Oracle не вызывает сомнения, даже по показателю TPS и практически эталонной надежности.

Вскоре мы будем наблюдать прогресс и развитие систем на PostgreSQL, определение одного или нескольких лидеров рынка, которые будут задавать стандарты подобных решений. Еще мы увидим изменения в бизнес-процессах компаний, направленные на повышение эффективности

импортозамещенных решений, а также, возможно, изменения в конфигурациях аппаратного обеспечения.

Можно не сомневаться, что в конечном итоге влияние санкций на ИТ-рынок будет минимизировано. Другой вопрос – сколько на это потребуется времени и ресурсов. При этом каждая компания, вероятно, выберет свой путь импортозамещения.

Ярослав Камыс

– Считаю, что прикладное ПО, как правило, можно заменить на российское или открытое. В то же время, системный и специализированный софт заменить сложно, равно как и ПО для контроля технологических и производственных процессов.

Вопрос 4

Ваши рекомендации ИТ-специалистам компаний, которые должны заменить программное обеспечение на российское. Их план действий.

Александр Чеперегин

– Изучите рынок отечественного ПО и найдите аналоги. У многих сервисов есть бесплатный доступ на время. Можно выделить себе пару недель, чтобы протестировать функционал и выбрать ту программу, которая идеально подходит.

Михаил Филиппенко

– Полагаю, сейчас уже совет «подготовить реестр ПО, которое требуется заместить» будет несколько запоздавшим. Собственно, осуществить подбор аналогов, расставить приоритеты, выстроить некие «цепочки» – кризисный план замещения. Возможно, нужно обратиться к интеграторам. И параллельно подготовить своих сотрудников, как теоретически, так и практически. Помним, что просто заместить одно на другое не получится. Со всеми системами работают люди. И именно умение людей работать с системами обеспечивает эффективность (а не просто «автоматизация как таковая»).

Дмитрий Завалишин

– План действий достаточно прост. Оценить, насколько используемое импортное программное обеспечение соответствует новым требованиям российского законодательства, учитывая, что 31 марта вступил в действие президентский указ «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры России», вводящий ограничения и запреты на приобретение и применение зарубежного ПО.

Если с этим все в порядке – оценить вероятность того, что вендор, заявивший о своем уходе из России, вернется на наш рынок в обозримое время. Если такая вероятность в наличии, оценить риск того, что такой вендор, вернувшись, не соберется под давлением политических и идеологических факторов уйти снова, причем, как и в этот раз, в самый неподходящий и неожиданный момент.

Наконец, оценить степень срочности перехода на российское ПО в свете того, что какое-то время импортные программные комплексы способны просуществовать и без поддержки вендора. А также финансовые возможности компании, то есть ее способность осуществить переход прямо сейчас, или спустя какой-то срок. И вот тогда уже, исходя из всех этих оценок и понимания ситуации, действовать.

Составить список используемого ПО, оценить санкционные риски по каждому из них, отследить зависимости ПО друг от друга, сделать выбор, какое ПО на что меняется, составить план замены – и постепенно идти по нему, шаг за шагом

Алексей Какунин

– Составить список используемого ПО, оценить санкционные риски по каждому из них, отследить зависимости ПО друг от друга, сделать выбор, какое ПО на что меняется, составить план замены – и постепенно идти по нему, шаг за шагом заменяя ту или иную систему, сохраняя на каждом этапе общую работоспособность инфраструктуры.

Алексей Борисов

– Три простых шага. Шаг 1 – меняем то, без чего нельзя поддерживать простую офисную работу. Принцип простой – берем то, что работает, даже если нет полной

функциональности. Например, меняем браузеры, офисные приложения, почтовые системы, архиваторы, коммуникационные платформы, ОС – всё это уже существует в российском исполнении, и не требует больших технических усилий. Хотя потребует огромных усилий по переподготовке персонала, и существенном упрощении закупочных процедур. Иначе на одну закупку можно потратить 2 года. С другой стороны, все облачные приложения переводятся в российские «облака» с российскими системами информационной безопасности.

Меняем браузеры, офисные приложения, почтовые системы, архиваторы, коммуникационные платформы, ОС – всё это уже существует в российском исполнении, и не требует больших технических усилий. Хотя потребует усилий по переподготовке персонала

Шаг 2 – описание верхнеуровневой ИТ-архитектуры, с определением критичных бизнес-процессов и бизнес-приложений, их поддерживающих, а также ИТ-инфраструктуры, на которой всё развёрнуто. Приоритезация требуемых решений, например, исходя из матрицы критичность/стоимость, и составление целевого ИТ-ландшафта. Из него уже формируется программа перехода к целевому ландшафту. Параллельно формируется команда внутри ИТ-подразделения, которая будет поддерживать и развивать этот ландшафт.

Шаг 3 – реализация намеченного плана проект за проектом, желательно в последовательно-параллельном режиме. Каждый проект обычно состоит из четырех этапов: обследование (оценка) – проектирование и тестирование – миграция – сопровождение и поддержка. При большом количестве переводимых рабочих мест (несколько тысяч), миграция, как правило, делается в несколько волн, т.к. пользователи очень быстро забывают то, чему их учили на тренингах, и начинают перегружать своими вопросами техподдержку. Поэтому волны позволяют избежать этой самой перегрузки.

Ещё раз хочу сказать, что если совместить программу импортозамещения с программой цифровой трансформации, то можно добиться двойного эффекта при меньших финансовых затратах.

Максим Оберман

– То, что российские программисты один из лучших в мире – общеизвестно. Однако ситуация из серии, как говорится, сапожник без сапог. Однако, не всё столь печально.

Во-первых, малоизвестный, но факт: отечественные аналоги широко распространённого ПО уже существуют.

Например, ОС для смартфонов «Аврора». Это направление следует популяризировать и развивать.

Во-вторых – необходимо отказаться от признания зарубежного патентного права и «перерехтовывать» западные разработки «под себя». В своё время китайские власти сделали такой «ход конём» для широкого спектра технологий. Причём, законодательно всё было организовано следующим образом. Если иностранная компания пыталась подать в суд на китайского производителя, то претензия автоматически переводилась в правительство КНР, которое выдавало ответ об обоснованности подобных требований.

Вячеслав Мацукевич

– Конечно, очень много зависит от типа программного обеспечения.

В целом алгоритм подбора/замены ПО должен выглядеть следующим образом:

1) Оценить текущее ПО, сделать список ключевого функционала, без которого его бы не использовали.

2) Изучить рынок, сделать поиск аналогов из open source и российского программного обеспечения. При выборе открытого ПО есть смысл обратить внимание на размер комьюнити и как часто выходят обновления, насколько живой проект.

3) Тестирование. Подготовить тестовую среду, попробовать установить новое ПО, провести базовое тестирование функционала, убедиться, что оно в состоянии выполнять те же функции что и зарубежное ПО, пригласить пользователей, получить фидбек, обработать его (улучшить что-то, попробовать другое свободное ПО).

4) Доработка. Возможно свободное ПО будет не до конца удовлетворять требованиям, в таком случае я бы рекомендовал сфокусироваться на его доработке. Есть так же смысл загружать свои доработки/изменения обратно в открытое программное обеспечение, расширяя его функционал.

Евгений Карпов

– В первую очередь рекомендую как можно быстрее обратиться к вендору для проведения тестирования и решения ключевых технических вопросов. Таким образом, вы сразу поймете, насколько оперативно можно внедрить тот или иной продукт. Затем необходимо проанализировать бизнес-цели внутри компании, провести собственную или стороннюю экспертизу, чтобы оценить, можно ли обойтись текущим решением и, если нужна альтернатива, то насколько срочно.

Сергей Шалимов

– Если с клиентскими операционными системами и набором офисного ПО все более-менее ясно, есть наработанные методики, опыт и план миграции, то вот с серверной инфраструктурой пока нет определённости и крупных внедрений. Причина тому – отсутствие желания топ-менеджмента замещать инфраструктурные части ИС.

Мы наработали опыт по переводу серверной стороны, построения доменов на базе отечественных ОС с интегрированным центром сертификатов, с контроллерами доменов.

Это позволит выстроить гетерогенные сети как с сохранением наследуемых приложений на Microsoft, так и полностью отечественные ИС на базе Linux.

Если говорить о плане действий, то рекомендуем определиться с составом клиентских ОС, замещаемых серверных приложений, сред виртуализации, и уже с понимаем желаемой инфраструктуры обратиться к профессионалам, производителям отечественных операционных систем за опытом в построении ИС и к нам – за опытом построения сервисов безопасности. Идти в СПО мы не рекомендуем, т.к. уже давно поняли, что использование СПО довольно дешево на старте и очень дорого и трудно прогнозируемо в процессе эксплуатации информационной системы. Отсутствие поддержки и непроверенность открытого кода может привести к ситуациям, когда заказчики останутся один на один с нерешаемой проблемой без привлечения команд профессиональных разработчиков, а это очень дорого, долго и крайне небезопасно!

Сергей Кондаков

- Я бы порекомендовал такой порядок действий:
 - > не спешить, чтобы не совершать грубых ошибок;
 - > попытаться найти компанию-партнера, готовую оказать техническую поддержку вашему текущему программному продукту;
 - > пригласить ИТ-компанию с опытом разработки и интеграции прикладного ПО с целью проведения экспертизы;
 - > по результатам экспертизы осуществить выбор продукта (продуктов) из списка, предложенного экспертами;
 - > выбрать поставщика услуг по миграции или осуществить это собственными силами в зависимости от имеющихся возможностей.

Григорий Сизоненко

– Прежде всего, надо оценить ландшафт цифровой инфраструктуры организации с точки зрения санкционных угроз и использования импортного ПО, которое потенциально может содержать «закладки» для удаленного перехвата управления информационными системами и кражи данных. На основе выявленной картины составить план перехода на российские программные и аппаратные средства.

Затем разработать критерии выбора российских программных продуктов, исходя не из функциональности используемого импортного ПО, а из реальных задач организации.

Далее – выбрать операционную систему, которая долгие годы будет служить основой всей цифровой инфраструктуры. Напомню, что важнейшими критериями выбора являются ее совместимость с прикладным ПО из Единого реестра и с российскими и наиболее популярными зарубежными аппаратными платформами, наличие инструментов для эволюционной миграции на российский софт и железо, а также развитие на основе российского технологически независимого репозитория. И методично, последовательно и неотступно выполнять миграцию цифровой инфраструктуры на российские решения.

Дмитрий Пронькин

– План разрабатывается на конкретном обществе в зависимости от бизнес-процессов. Сложность зависит от решаемых задач. Любая информационная система потребует нового оборудования, программного обеспечения из реестра российского и переобучения специалистов. К примеру, делопроизводство на отечественное программное обеспечение переводится относительно легко. Пакеты Astra Linux и МойОфис вполне могут быть использованы для этих целей. Но специализированное программное обеспечение простое не имеет аналогов. И тут предстоит сложный комплексный процесс планирования и инвестиций в том числе и государственной поддержки.

Дмитрий Демидов

– Планы действий достаточно стандартные: если есть свои силы, то стоит проводить анализ, искать доступные решения и начинать переход. Нужно стараться максимально вовлекать в процесс выбора представителей внутренних заказчиков, то есть тех, кто будет использовать ПО. Если они будут вовлечены в процесс, то сами помогут сделать правиль-

Также нужно активно вовлекать в процесс выбора поставщиков решений, чаще всего они идут на диалог и слышат заказчиков. Подобная коммуникация приведет к тому, что в продуктах начнут появляться недостающие функции

ный выбор, так как им, скорее всего, придется отказаться от каких-то привычных функций или научиться работать с новым продуктом.

Также нужно активно вовлекать в процесс выбора поставщиков решений, чаще всего они идут на диалог и слышат заказчиков. Подобная коммуникация приведет к тому, что в продуктах начнут появляться недостающие функции.

Если же своих сил и ресурсов нет, то оптимальной выглядит стратегия привлечения интеграторов для реализации комплексных проектов по миграции. У интеграторов уже есть в этом опыт. Миграция на отечественное ПО – это не новая услуга, компании занимаются этим уже почти десять лет и накопили очень приличный опыт.

Евгений Осьминин

– Решение западных вендоров о приостановке своей деятельности в РФ привело к непростой ситуации, в некоторых компаниях возникли риски сбоев в критических процессах, перестал функционировать ряд сервисов технической поддержки.

Заочный круглый стол

В меньшей степени ощутили на себе данную проблему те немногие компании, которые имеют резервную инфраструктуру на решениях, не попавших под санкции.

Тем, кто все же столкнулся со сложностями, в первую очередь советую сохранять спокойствие. Важно конструктивно оценить текущие возможности поддержания работоспособности систем и оперативного замещения отдельных процессов. Далее следует провести аудит ИТ-инфраструктуры на предмет санкционных рисков, сформировать стратегию планомерного импортозамещения, оценить ресурсы и компетенции собственного штата ИТ-специалистов. Затем уже можно начать планомерную работу по внедрению ПО, которое поможет избежать санкционных рисков. При необходимости на каждом из этих этапов можно обратиться к специализированным партнерам. Так, наша компания предлагает своим заказчикам максимально широкий спектр услуг, связанных с импортозамещением.

В ряде случаев к импортозамещению имеет смысл подходить шире: не только на уровне технологий и решений. Если в настоящий момент на рынке нет полноценной

отечественной альтернативы решениям западных вендоров для вашей сферы бизнеса и существующих бизнес-процессов, никто не запрещает вам скорректировать сами процессы таким образом, чтобы они обеспечивали приемлемый результат на отечественном ПО.

Ярослав Камыс

– Во-первых, проанализировать существующие бизнес-процессы и понять, какое импортное ПО отвечает за их реализацию в компании. После этого подобрать российский аналог. Если его нет – использовать open source.

В любом случае, потребуется серьезная адаптация и дополнительные уровни защиты. Последнее особенно важно, поскольку формальная замена не решит проблему – замена «в лоб» иностранного ПО на открытое ничем особенно не отличается от замены одного «чужого» ПО на другое. Потребуется консультанты, безопасники, аналитики и архитекторы. А это – дополнительный ресурс. Значит, из продуктов open source надо выбирать те, которые уже прошли эту отладку в данных условиях.

Вопрос 5

Многие российские ИТ-специалисты, работавшие недавно в зарубежных ИТ-гигантах, плохо знают отечественные решения – это снижает их позиции на кадровом рынке России. Где они могут получить помощь и ответы на возникающие вопросы?

Александр Чеперегин

– Не считаю это большой проблемой. Многие сотрудники при переходе из одной компании в другую изучают другие сервисы, учатся работать в них с нуля. Это обычно адаптационный процесс, который занимает около двух недель.

Михаил Филиппенко

– Полагаю, многие российские вендоры понимают эту ситуацию и готовы предоставить обучающие материалы к своим разработкам. Мы, к примеру, уже несколько лет предоставляем всем желающим возможность обучиться работе с продуктами семейства FastReport, работаем с учебными заведениями как основного (средне-специального и высшего) так и дополнительного образования, предоставляем учебные лицензии, программы обучения, соответствующие стандартам, сами проводим мастер-классы, семинары. Это наша обучающая программа по работе с нашими продуктами <https://www.fastreport.ru/ru/academic/>

Это же снижает «порог вхождения» при работе с продуктами, а также снимает нагрузку на техподдержку. Собственно, партнёрские сертифицированные учебные центры тоже сейчас во множестве вынуждены срочно перепрофилироваться на обучение новым для них продуктам.

Да, пожалуй, это стресс для всех, но тут важно, как обрабатывается ситуация, насколько производитель ПО готов

Мы, к примеру, уже несколько лет предоставляем всем желающим возможность обучиться работе с продуктами семейства FastReport, работаем с учебными заведениями основного и дополнительного образования

стать, что называется, инфраструктурным игроком, показать свою надёжность не только как «писатель софта» – тут целый спектр необходимых компетенций, умение налаживать взаимодействие на нескольких «полях», это командная, партнёрская игра.

Алексей Борисов

– Профессионал, работавший в зарубежных компаниях, хорошо знает российский конкурентный рынок и его недостатки, т.к. постоянно отстраивал свой продукт относительно всех имеющихся на российском рынке конкурентов.

С другой стороны, в какую бы российскую компанию он ни попал, везде предусмотрены курсы переподготовки, как у вендоров, так и в корпоративных университетах. Поэтому в основном задача стоит не в изучении заново российских продуктов, а в понимании их функциональных особенностей реализации. Те, кто хорошо знают зарубежные продукты, особенно ценны для разработчиков альтернативных российских решений, т.к. они могут подсказать, как лучше развивать российский продукт и что будет востребовано в будущем. Так что за этих специалистов, если, конечно, они специалисты, в принципе, переживать не стоит.

Вячеслав Мацукевич

– Мне кажется, опыт работы в зарубежных ИТ-гигантах по-прежнему будет цениться. Подавляющее большинство программных решений скорее всего будет основано на продуктах с открытым исходным кодом, а такое ПО используется во всем мире. Так что такой опыт по-прежнему будет актуален на внутреннем рынке

Евгений Карпов

– Основная точка входа для ИТ-специалистов – это налаженный контакт с вендором, который готов поддерживать свой продукт и отвечать на любые вопросы клиента. Наша задача – максимально подробно и доступно объяснить заказчику, для чего нужна наша система и где ее можно использовать. Для этого мы создаем базовые инструкции, распространяем маркетинговые материалы, а также проводим технические тренинги и вебинары.

Сергей Шалимов

– На самом деле это не проблема, если смотреть правде в глаза, ИТ и ИБ – решения мирового уровня функционально и технологически опережают отечественные, что позволяет ИТ-специалистам довольно быстро освоить отечественные решения на базе Microsoft, но это не относится к решениям на базе Linux. Вот это реальная проблема – компетентных специалистов Linux и раньше было мало, а теперь они просто на разрыв.

Мы стараемся разрабатывать свои продукты в идеологии «Windows-way» – минимизация консоли, когда мы максимально даем графический интерфейс по настройке ПО, что не требует экспертных компетенций и позволяет специалистам Windows проще перейти на ОС Linux.

Если смотреть правде в глаза, ИТ и ИБ – решения мирового уровня функционально и технологически опережают отечественные, что позволяет ИТ-специалистам довольно быстро освоить отечественные решения на базе Microsoft

Помощь по вопросам аутентификации и управления доступом можно получить у нас напрямую, мы поможем материалами и обучением, у нас есть ряд курсов в учебных центрах, которые позволят оперативно получить знания по отечественному ПО и стать опять конкурентными. Более того, специалисты, работавшие в ИТ-гигантах, переходя на работу в отечественные компании, помогут быстрее сократить время и издержки на пути сокращения технологического разрыва, чтобы наши компании становились высококонкурентными не только на внутреннем, но и на мировом рынке. Сейчас у отечественной ИТ-индустрии есть шанс получить наконец-то так необходимый для развития доступ к рынку, что даст колоссальный скачок роста. А это в свою очередь повысит конкурентность российских специалистов на мировом ИТ-рынке.

Дмитрий Завалишин

– Существует Единый реестр российских программ для электронных вычислительных программ и баз данных. Сегодня в него входит порядка 13 000 различных программных продуктов отечественного производства, и этот список постоянно растет. При этом сайт реестра организован вполне приемлемо, так что, интересуясь определенным классом ПО, можно найти все решения необходимого типа. А потом, фигурально выражаясь, садиться за парту – искать и читать спецификации, восполнять недостающие знания. В этом нет ничего нового и сверхсложного. В конце концов, программист учится непрерывно, всю свою жизнь, иначе он перестает быть компетентным и востребованным.

Справедливости ради должен добавить, что коренных, принципиальных отличий в российском и западном подходе к программированию не было никогда, так что речь тут идет, скорее, об эрудиции и расширении кругозора, нежели о приобретении каких-то новых навыков.

Сергей Кондаков

– На мой взгляд, это чисто «философская» проблема, и на нее нет однозначного ответа. До тех пор, пока предмет мало изучен, знатоков всегда не хватает. По мере изучения предмета их круг расширяется. Необходимо ориентироваться, прежде всего, на соответствующие специализированные учебные центры или «горячие линии», создаваемые поставщиками отечественного ПО, а также на услуги специализированных консалтинговых компаний, имеющих опыт использования или внедрения такого ПО.

Алексей Какунин

– Сейчас профильные ассоциации составляют каталоги импортозамещения. Например, есть каталог АРПП «Отечественный софт»: <https://catalog.arppsoft.ru/replacement>

Григорий Сизоненко

– Они могут изучить российские программные продукты и получить навыки работы с ними на сертифицированных курсах разработчиков российского ПО. Приведу в пример «Альт Академию» – комплексный образовательный проект компании «Базальт СПО», разработчика операционных систем «Альт». В рамках этого проекта эксперты компании вместе с партнерами – ведущими вузами страны – разработали курсы разного уровня сложности по освоению ОС «Альт» для ИТ-специалистов и пользователей. Люди, окончившие курсы, повышают не только свой профессиональный уровень, но и свою ценность на рынке.

Дмитрий Пронькин

– Тут, думаю, нужна помощь государства в этом вопросе. Например, объединение экспертов, которые в государственных корпорациях с 2018 года работают в этом направлении и, конечно, учебных центров, где также вполне возможно накоплены подобные компетенции. Также небольшие вопросы можно попробовать решить в специальных тематических сообществах как онлайн, так и офлайн- формата общения (локальные конференции или веб-конференции). Мы также видим рост спроса на обучение офисным решениям «Р7-Офис» и «МойОфис» и операционной системе (ОС) Astra Linux среди корпоративных клиентов и физических лиц.

Евгений Осьминин

– Во-первых, ИТ-специалист по умолчанию обладает достаточно высоким интеллектом, стремлением к постоянному развитию и самообразованию. Во-вторых, базовые фундаментальные навыки разработки ПО аналогичны для многих решений, вне зависимости от вендора. Компетенции отечественных айтишников в областях математического аппарата, алгоритмизации, аналитики всегда считались одними из лучших в мире. И, в-третьих, реализация стратегий импортозамещения в компаниях предполагает большой объем работ, связанных с поддержанием работоспособности подпавших под санкции продуктов, подбором несанкционных аналогов, миграцией, разработкой и далее – поддержкой.

Учитывая сжатые сроки, обусловленные как прекращением поддержки со стороны вендоров, так и распоряжениями

Компетенции отечественных айтишников в областях математического аппарата, алгоритмизации, аналитики всегда считались одними из лучших в мире

государственных регуляторов, спрос на ИТ-специалистов будет только расти. Наша компания заинтересована в сотрудничестве и готова выступить как в качестве работодателя, так и провайдера обучения по актуальному перечню направлений.

Ярослав Камыс

– Считаю, что фундамент для высококвалифицированных ИТ-специалистов един. А вот предмет требует отдельного погружения. Но даже будучи настоящим профессионалом, потребуется время на изучение специфики работы в смежных областях или с новыми технологиями. В любом случае, таким людям необходима точная информация, которая позволит реализовывать различные инициативы. Как правило, профессионалы знают, где ее взять и как с ней работать.

Даже будучи настоящим профессионалом, потребуется время на изучение специфики работы в смежных областях или с новыми технологиями

Что сейчас нужно сделать? Вариантов сегодня не так много: проанализировать реестры российских производителей; понять, подойдут ли отобранные продукты под нужды данного предприятия, потребуют ли они доработок и сколько времени потребуется для этого. Профессионалы будут поступать именно так. А еще крайне важно передавать этот опыт как можно скорее молодым специалистам, в том числе, совместно с российскими ВУЗам. Неслучайно в сегменте «специализированного» программного обеспечения мы разрабатываем соответствующие программы для быстрого их запуска в системе высшего образования в этой сфере.

Дмитрий Демидов

– Я не так категоричен в том, что незнание отечественных разработок снижает позиции на кадровом рынке. Решения не уходят моментально, у них есть цикл жизни, есть этап поддержки. Опять же есть проекты миграции с продукта на продукт. В этих условиях специалисты могут уверенно применять свои старые знания и получать новые.

В ИТ-мире продукты и технологии обновляются достаточно часто, что требует постоянного обучения. Теперь вместо ознакомления с новой версией продукта нужно будет изучить новую платформу. Это сложно, но не настолько, чтобы драматически ухудшить позицию на кадровом рынке. Источники получения знаний классические: это и доступная документация, и книги, и курсы от вендоров, и сообщества. Для опытных специалистов поиск информации не является проблемой, а неопытные могут обратиться к старшим товарищам за советом. **EOF**

Ключевые слова: open source, российское ПО, санкции, платформа, миграция, ИТ-решения, ИТ-специалисты, обучение, импортозамещение, Реестр российского ПО.